

Рамазанова Дильшад Шагидиновна**Ramazanova Dilshad Shagidinovna**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России XX–XXI вв.
Дагестанского государственного университета

PhD in History, Associate Professor, Department
for Russian History of the XX–XXI Centuries,
Dagestan State University

НОГАЙЦЫ И ТЕРРИТОРИЯ ИХ РАССЕЛЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

THE NOGAIS AND THEIR RESETTLEMENT TERRITORY IN THE RUSSIAN STATE POLICY TOWARDS THE NORTH CAUCASUS IN THE LATE 19TH – THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES

Аннотация:

В статье представлены материалы, отражающие официальную информацию о ногайском населении Российской империи (количественные данные, территория их расселения в Ставропольской губернии, Кубанской, Терской и Дагестанской областях и форма административного управления) на рубеже XIX–XX вв. Освещается деятельность советских и партийных органов Дагестанской АССР, направленная на присоединение к республике Ногайской степи и проведение на территории проживания ногайцев и караногайцев хозяйственно-политических кампаний, социально-культурных мероприятий, связанных с переводом на оседлость кочевого и полукочевого населения Караногайского района. Показаны ход и итоги административно-территориальных реформ 1922–1924, 1938, 1944 гг., в ходе которых Ногайская степь хотя и была объединена, но неоднократно передавалась из состава одного субъекта РСФСР на Северном Кавказе в другой, и последней перекройки границ в 1957 г., когда ногайцы вновь стали разделенным народом.

Ключевые слова:

ногайцы, караногайцы, Российская империя, Ставропольская губерния, Кубанская область, Терская область, Дагестанская область, Кизлярский и Прикумский уезды Терской губернии, Дагестанская АССР, административно-территориальные реформы, Караногайский кантон, район, перевод на оседлость кочевого и полукочевого населения, Грозненская область, Ставропольский край, Чечено-Ингушская АССР.

Summary:

The paper presented materials reflecting the official information on the Nogai population of the Russian Empire (their number, resettlement territory in the Stavropol Governorate, Kuban, Terek and Dagestan regions and the type of administrative management) at the turn of the 19th and 20th centuries. The research highlighted the activities of the Soviet and party authorities of the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic (Dagestan ASSR) aimed at joining the Nogai steppe to the republic and carrying out economic and political campaigns on the territory of the Nogai and Karanogai residents. Besides, the paper described the social and cultural activities related to the transition of the nomadic and seminomadic population of the Karanogai district to a settled way of life. The research showed the course and results of the administrative and territorial reforms of 1922–1924, 1938, and 1944 resulted by the fact that being united the Nogai steppe was repeatedly transferred from one RSFSR entity in the North Caucasus to another. The last redrawing of the borders in 1957, when the Nogais again became a divided people, was demonstrated as well.

Keywords:

Nogais, Karanogais, Russian Empire, Stavropol Governorate, Kuban region, Terek region, Dagestan region, Kizlyar and Prikumsky counties of the Terek Governorate, Dagestan ASSR, administrative and territorial reforms, Karanogai Canton, district, transition of the nomadic and seminomadic population to a settled way of life, Grozny region, Stavropol Territory, Chechen-Ingush ASSR.

Ногайцы в современном Дагестане составляют один из четырнадцати титульных (субъектообразующих) народов, который, несмотря на свой высокий этнический статус в республике, остается разделенным. Такое положение дел сложилось вследствие многочисленных трансформаций общественного уклада жизни, традиционной культуры, территории расселения народа, имевших место в его истории конца XIX – середины XX в.

Сложная история этого народа выступает предметом особого исследовательского интереса. При этом научных трудов, освещающих различные аспекты именно истории народа, не так много, но те, что известны, содержат весьма ценный познавательный материал [1]. Отдельно следует также выделить диссертационные исследования [2] и работы зарубежных авторов [3].

Как отмечает исследователь А.А. Ялбулганов, «формирование и эволюция традиционных структур у ногайцев протекали на фоне крупных миграций евразийских кочевников после распада Ногайской Орды и переселения ногайцев из Поволжья на Северный Кавказ, в Крым, Придунавье. Все это наложило свой отпечаток на изменения в ногайском обществе, особенно в результате включения ногайских земель в политико-административную структуру Российского государства» [4].

Дальнейшие изменения в ногайском обществе в исследуемый период (конец XIX – середина XX в.) могут быть прослежены в материалах, отражающих официальную информацию о ногайском населении Российской империи, а затем уже Советской России.

Так, в конце XIX – начале XX в. в Российской империи этнонимами «*нагайцы*», «*ногаи*» обозначалось «татарское население южно-российских степей от устьев Урала и Волги до Бессарабии, которые делились на несколько орд: большие Н[огайцы] – в низовьях Волги, остатки Золотой орды после ее разгрома русскими, *Буджакская* орда между устьями Южного Буга и Дуная; *Едисанская* в низовьях Днепра; *Джамбулукская* и *Едичкульская* в Крыму и к востоку от низовьев Днепра; *Азовская* в Таганрогском округе; *Кубанская* в низовьях Кубани». «Постепенно принужденные покориться России, только приволжские Н[огайцы] вполне примирились со своим положением, западные же составляли после покорения Новороссии и Крыма беспокойный элемент, частью принудительно переселялись русским правительством на Дон, на северное побережье Азовского моря, где основаны были на ногайских землях города Ногайск и Бердянск, и еще далее в Калмыцкие степи Астраханской губернии, в низовьях Кумы и Терека. Большая часть Н[огайцев] от русских стеснений уходила в разное время в Турцию, так что теперь от Бессарабии до Дона во всей Новороссии не осталось вовсе Н[огайцев], таковые частью только слились с крымскими татарами, до сих пор тяготеющими к Турции и выселяющимися туда в значительном числе и теперь» [5, с. 604].

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., общая численность ногайцев составляла 64 080 чел. [6], из них:

– в Кубанской области – 5 880 чел. (в том числе в Баталпашинском отделе – 5 746 чел., Майкопском – 67, Лабинском – 58, Екатеринодарском – 10 чел.);

– в Ставропольской губернии – 19 651 чел. (в том числе на территории кочующих народов [7] – 15 910 чел., в Александровском уезде – 3 722 чел.);

– в Терской области – 36 577 чел. (в том числе в Кизлярском округе – 31 650 чел., Хасавюртовском – 4 000, Пятигорском – 900, Сунженском – 5, Нальчикском – 3, Грозненском – 13, Владикавказском – 5 чел.);

– в Дагестанской области (Темир-хан-Шуринский округ) – 1 909 чел. [8].

Относительно ногайцев, проживавших на территории в пределах современных границ Дагестана, необходимо отметить, что в XIX в. они «подразделялись на ряд обособленных этнических групп: караногайцев, населявших основную часть нынешней Ногайской степи; тарковских, аксаевских и костековских ногайцев, живших в пределах Терско-Сулакского междуречья, по западному берегу Аграханского залива [9].

Конкретно под этнонимом «*караногайцы (каранагайцы)*» в конце XIX – начале XX в. официально обозначался «небольшой остаток татар Золотой орды, кочующий в К[араногайские] степи в Терской области, к северу от реки Терек, составляющей особое Караногайское приставство, кочевое племя, перемещающееся по степи небольшими аулами»; «занимаются они исключительно скотоводством (лошади, верблюды, овцы). Живут в юртах, ведут обычный образ жизни киргизов, от которых отличаются особенностями костюма и наречия. <...> племя, очевидно, вымирает: еще в 1862 г. их насчитывалось 39 503 чел., в 1903 г. – только 29 069 чел. со значительным преобладанием мужчин над женщинами. Караногайские степи занимают до 100 вер[ст] ширины и 120 – длины, непригодны для земледелия, преобладают солончаки, пески и полынная растительность» [10, с. 491–492].

В 1888 г. указами от 21 марта и 7 сентября было введено новое «Учреждение управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа» [11]. Караногайское приставство из Георгиевского уезда Ставропольской губернии было передано в Терскую область, а округа с русским и казачьим населением получили наименование отделов. В Терской области было образовано три отдела: Кизлярский, Пятигорский, Сунженский и оставлены четыре округа, населенные горскими народами: Нальчикский, Владикавказский, Грозненский и Хасавюртовский.

В 1920 г. в Караногае была установлена советская власть, тогда же был образован Караногайский участок Кизлярского уезда Терской области (с 1921 г. – Терская губерния).

20 января 1921 г. образовалась Дагестанская АССР, в состав которой из Терской губернии был включен и Хасавюртовский округ, где по данным переписи 1897 г. проживало 4 000 ногайцев. Руководство ДАССР, заинтересованное в присоединении обширных территорий на равнине под пастбища, к концу 1921 г. активизировало свою деятельность также по вопросу присоединения к ДАССР и Кизлярского уезда Терской губернии, где по данным переписи 1897 г. проживало 31 650 ногайцев.

11 ноября 1921 г. на заседании Президиума Дагобкома ВКП(б) было принято решение «О присоединении к ДАССР ногайцев и караногайцев», в котором отмечается:

1. Признать желательным присоединение ногайцев и караногайцев из Терской губернии к Дагестанской Республике.

2. Командировать т. Джамалудина Атаева в руководящие органы этих народов для переговоров о созыве съезда и с целью выяснения их мнения по данному вопросу.

3. Решение съезда представить в Наркомнац РСФСР и ВЦИК для утверждения в срочном порядке через т. Муромцева [12].

11 апреля 1922 г. в ставке Ачикулак состоялся I съезд представителей караногайского, ногайского и туркменского народов, на котором было принято решение о присоединении ногайцев к Дагестанской АССР.

В итоге этих событий Кизлярский уезд был включен в состав ДАССР как Кизлярский округ декретом ВЦИК от 16 ноября 1922 г. (восточная часть), а затем и декретом ВЦИК от 4 января 1923 г. (западная часть). В состав Кизлярского округа входили участки: Караногайский, Каргалинский, Александрийский, Александроневский, Большеарешевский, Приморский, Притеречный, Садовый, Таловский, Червленский, Шелковской и Щедринский [13, с. 68]. За исключением Караногайского, постановлением ЦИК ДАССР от 28 марта 1926 г. участки как административно-территориальные единицы округа были упразднены.

Кроме Кизлярского уезда, в состав ДАССР из Прикумского уезда Терской губернии постановлениями ЦИК ДАССР от 16 ноября 1922 г., 14 января 1923 г. и 14 января 1924 г. также был включен и Ачикулакский район. 12 декабря 1926 г. постановлением ЦИК ДАССР Ачикулакский район был переименован в округ без изменения границ [14, с. 90].

Кизлярский округ был ликвидирован по проекту районирования Дагестанской АССР, утвержденному 4-й сессией ЦИК ДАССР 6-го созыва 22 ноября 1928 г. Территория округа вошла в Караногайский, Кизлярский и Шелковской кантоны [15, с. 68]. В состав вновь образованного Шелковского кантона вошли сельсоветы: Бороздинский, Гребенской, Дубовский, Каргалинский, Кобинский, Курдюковский, НовоЩедринский, Старогладковский, СтароЩедринский, Червленский, Шелковской и Шелкозаводской [16, с. 120].

22 ноября 1928 г. Ачикулакский округ также был переименован в кантон с присоединением Уйсалганского сельсовета Кизлярского округа [17, с. 90]. Вскоре постановлением ЦИК ДАССР от 9 декабря 1928 г. Уйсалганский сельсовет был передан в Караногайский кантон.

Караногайский, Кизлярский, Шелковской и Ачикулакский кантоны были переименованы в районы постановлением ВЦИК от 3 июня 1929 г. [18, с. 90, 101, 120, 103].

Таким образом, Ногайская степь и пойма реки Терек были переданы Дагестанской АССР. Советская власть объединила в составе республики несколько районов с проживанием ногайцев: Караногайский, Шелковской, Кизлярский, Ачикулакский и Каясулинский.

25 апреля и 3 ноября 1932 г. ЦИК ДАССР принял решения по хозяйственным и социально-культурным мероприятиям в Караногайском районе, однако, как свидетельствуют архивные документы, они практически не выполнялись. Так, в августе 1934 г. Бюро Дагестанского обкома ВКП(б) констатировало недопустимое невнимание со стороны целого ряда центральных учреждений и организаций ДАССР к вопросам социалистического строительства Караногайского района, что наглядно вытекает из результатов ознакомления с состоянием района бригады ВЦИК (Кушаев, Муртузалиев). Отмечалось резкое невыполнение большинства конкретных заданий центральными наркоматами ДАССР по хозяйственным и социально-культурным мероприятиям по Караногайскому району, данных в решениях ДагЦИК от 25 апреля и 3 ноября 1932 г. (особенно со стороны Дагнаркомзема, Наркомздрава, Наркомпроса, орготдела ДагЦИКа).

В связи с этим Бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) обязало персонально каждого народного комиссара и руководителя центральных учреждений ДАССР лично проследить за тем, чтобы перечисленные в вышеуказанных решениях ДагЦИКа мероприятия были полностью осуществлены в 1934 г. и в первой половине 1935 г. [19].

Особая озабоченность советских и партийных органов ДАССР проявлялась в связи с наличием в Караногайском районе продолжающегося кочевого и полукочевого образа жизни населения, что крайне затрудняло проведение хозяйственно-политических кампаний, социально-культурных мероприятий, осложняло борьбу с бытовыми пережитками. Имели место чрезвычайно медленное восстановление поголовья скота, слабый рост коллективизации животноводческого и земледельческого населения и материально-бытового уровня трудящихся района.

Руководство ДАССР связывало перевод на оседлость кочующего и полукочевого населения Караногайского района с необходимостью выполнения решений XVII съезда ВКП(б) и июньского пленума ЦК ВКП(б) о развитии животноводства. Учитывая, что наличие естественных пастбищных и сенокосных угодий, возможность создать на территории района необходимую продовольственную и кормовую базу определяют крупные перспективы развития в районе уже сложившегося высококачественного животноводства (красно-калмыцкий и серо-украинский крупный рогатый скот, смушковое и мериновое овцеводство, табунное коневодство), Бюро Дагобкома ВКП(б) считало настоятельно необходимым в «ближайшие два-три года произвести решительную реконструкцию хозяйства Караногайского района, обеспечивающую в первую очередь подъем и качественное развитие животноводства».

Придавая исключительное значение как ликвидации кочевья ногайцев в ближайшие годы, так и хозяйственному устройству населения одного из отсталых – Караногайского района ДАССР,

без которого население этого района просто не в состоянии было осуществить стоящие перед районом задачи социалистического строительства, Бюро ДК ВКП(б) 16 августа 1934 г. приняло постановление «О переводе на оседлость и о хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения – ногойцев Караногайского района ДАССР», которым были утверждены «План концентрации населения района (переселения мелких аулов-хуторов к наиболее крупным аулам-селениям)», «Программа капитального строительства и хозяйственно-культурных мероприятий, необходимых к осуществлению в Караногайском районе в период 1935–1937 гг.» и «Перечень основных мероприятий по устройству кочевников Караногайского района». Последний документ имеет отношение ко всем 12 сельсоветам района (Терекли-Мектеб (райцентр), Орта-Тюбинский, Гумбатарский, Батыр-Мурзаевский, Исмаильский, Истуганский, Орсланбековский, Кумлинский, Чубутлинский, Адильский, Бошановский, Сары-Суйский) [20, л. 95–97].

Переселению подлежало 19 аулов (303 хозяйства), относящихся к восьми сельсоветам района (табл. 1).

Таблица 1 – План переселения аулов Караногайского района [21, л. 90]

Названия аулов, подлежащих переселению	Число хозяйств	Названия аулов, в которые переселялись
<i>Гумбатарский сельсовет</i>		
Аши-Кую	54	Гумбатар
Кара-Тюбе II	8	Кара-Тюбе I
<i>Истуганский сельсовет</i>		
Кок-Тюбе	5	Казмыр
Ашклы	35	Бош-Тюбе
Елгиллы	15	Гумбатар
Камыслы	19	Айгир-Тюбе
<i>Исмаильский сельсовет</i>		
Беш-Терек	8	Ленин-аул
Татлы-блак	9	Маштак-кую
Кавмакши	18	Маштак-кую
<i>Орсланбековский сельсовет</i>		
Балтакай	10	Биарслан
Шююк	10	Ес-алла
<i>Адильский сельсовет</i>		
Эгиз-Тюбе 2-я и 3-я	30	Эгиз-Тюбе 1-я с передачей в Кумлинский сельсовет
<i>Кумлинский сельсовет</i>		
Костамгалы	11	Икон-кую
Тюрлю-Тюбе	17	Арзомбир
Тупкуйлук	10	Арзомбир
Аманакай	11	Кумли
<i>Бошановский сельсовет</i>		
Еман-аул	12	Курдюк-аул
Яван	8	Бошан
<i>Сары-Суйский сельсовет</i>		
Сарапан	13	Яжгул с переселением центра сельсовета в село Яжгул

Программа капитального строительства и хозяйственно-культурных мероприятий, намеченных к осуществлению в Караногайском районе в период 1935–1937 гг., предусматривала реализацию 42 конкретных мероприятий в области энергетики, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, коммунального хозяйства, жилищного и административного строительства, торговли и снабжения, просвещения и здравоохранения общей стоимостью 3 914 тыс. р. (в том числе средства централизованных источников – 1 379 р., банковские кредиты – 435, местный бюджет – 1 055, средства хозяйственных организаций – 235, средства и трудовое участие населения – 810 р.) [22, л. 91–94].

Однако запланированные масштабные мероприятия в дальнейшем трудно реализовывались. Имели место халатность, игнорирование, а иногда и открытый саботаж со стороны ответственных работников ДагЦИКа, республиканских и центральных наркоматов. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан документы партийных контрольных органов. Так, например, в одном из документов, датированных 5 октября 1934 г. [23, л. 85], зафиксировано следующее: «Партчасть ДагЦИКа вместо того, чтобы выслать немедленно одного опытного инструктора в помощь РИКу сроком на два месяца, выслала только 10 октября. О переводе на оседлость и хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого насе-

ления ногайцев Караногайского района Совнаркомом 12 сентября вынесено решение в советском порядке, обязывающее наркоматы выполнением в определенные сроки в разрезе решения бюро ДК от 16.08.34 г. и выделен контроль их выполнения». Далее отмечается, что сроки выполнения этих решений многими наркоматами нарушены, другими выполняются не полностью, «а некоторыми и до сегодняшнего дня не приступлено к выполнению:

1. а) Наркомземом ветврач до сих пор в Караногай не выслан.

б) К посеву овса в песчаниках не приступлено, и Наркомзем (т. Архипов) считает нецелесообразным выполнение этого пункта, мотивируя тем, что результатов эффективных этим делом по удержанию движения песка не достигнет.

в) К закладке садов виноградников с наступлением осени этого года не приступлено...

г) К самостоятельной организации агромелиоративной станции Наркомземом не приступлено, и организовывать Наркомзем не думает, объясняет это положение тем, что этим делом будут заниматься центральные организации по другой системе.

2. Наркомздравом медперсонал в Караногайский район не выслан... Наркомздрав объясняет невыполнение вследствие недостатка медицинских кадров и переброски его в связи со вспышками в отдельных районах эпидемических заболеваний. Специальный временный отряд также до сих пор не организован, обещают выслать в последних числах октября или первых числах ноября.

3. Наркомпросом [решение] об укреплении района культурными работниками – учительским персоналом не выполнено. Мотивируют недостатком работников этого контингента.

4. Дагдортранс планом дорожного строительства по Караногаяю еще не занимался и не знает, как к этому приступить, предполагают сделать первый выезд в ноябре месяце. ...там пески, нет твердого грунта и нужен завоз материала – дело трудное.

5. Наркомхоз должен был на основе решения ДК и СНК выслать не позднее 15/IX одного техника и до сих пор не выслал.

6. Относительно составления программы организации одногодичных курсов для подготовки руководящих работников из ногайского населения Культпропотделом ДК совместно с партчастью ДагЦИКа – не составлена».

Далее отмечается, что отделом руководящих парторганов и советско-торговым отделом подобраны соответствующие кадры по укреплению района и высланы в Караногай. Решение остальных вопросов по Караногаяю стоят в порядке контроля в течение 1934–1936 гг. [24, л. 86].

В другом архивном документе читаем: «Констатировать, что:

а) Решение ДК по Караногайскому району секретарем ДагЦИКа (т. Хашаев) выполнено с большим опозданием, а Наркомземом и Наркомпросом выполнено не полностью.

б) Наркомздрав, Наркомхоз, Дагдортранс не приступили к выполнению решения ДК по Караногайскому району.

2. Указать товарищам Дремову, Сафаралиеву и Амирову на недопустимость невыполнения решений ДК и предложить им в трехдневный срок выполнить решение ДК от 16.08.1934 г. Предупредить, что в случае невыполнения они будут подвергнуты строгому партийному взысканию.

Поручить Наркомздраву отряды по глазным и венерическим заболеваниям направить в Караногайский район не позднее 1 ноября.

3. Во изменение решения ДК от 16.08.1934 г. признать необходимым организовать в Караногайском районе четырехмесячные курсы для подготовки педагогических кадров в летний период 1935 г.

4. Предложить Наркомзему представить обоснованные данные о невозможности посева овса по укреплению почвы в Караногайском районе и соображения по почвоукреплению.

5. Обратит внимание заведомыми ДК, что они не приняли должных мер к организации контроля по выполнению решения ДК по Караногайскому району наркоматов и центральных организаций» [25, л. 69].

Важно отметить, что к 1936–1937 гг. партийным и советским органам власти ДАССР удалось значительно продвинуть вопрос формирования и развития системы школьного образования на территории расселения ногайского народа. В 1937 г. в ДАССР уже имелись 43 школы, функционировавших на ногайском языке, с охватом 2 543 учащихся (из них 2 339 чел. – ученики 1–4-х и вспомогательных классов, 204 – 5–6-х классов); 10 школ, работавших на ногайском (основной язык обучения) и русском языках, с охватом 1 724 учащихся (из них 1 314 чел. – ученики 1–4-х и вспомогательных классов, 410 – 5–6-х классов) и 1 школа, работавшая на русском (основной язык обучения) и ногайском языках с охватом 30 учащихся (все ученики 1–4-х и вспомогательных классов) [26, л. 21].

В середине 1930-х гг. была проведена еще одна перекройка территории: постановлением Президиума ВЦИК от 23 января 1935 г. на части территорий Ачикулакского района и Аликуюнского сельсовета Моздокского района был образован новый Каясулинский район. Спустя ровно два месяца постановлением ЦИК ДАССР от 23 марта 1935 г. часть территории Ачикулакского

района (Абратюбинский, Бейсейский, Березкинский, Далгатровский, Иргаклинский, Каясулинский, Махмудмектебский, Тукуймектебский и Туркменаульский сельсоветы) была передана во вновь образованный Каясулинский район ДАССР [27].

Уже в феврале 1938 г., вскоре после выхода Дагестанской АССР из Северо-Кавказского края, республика утратила приобретенные в 1921–1924 и 1935 г. территории – Кизлярский, Ачикулакский, Каясулинский, Караногайский и Шелковской районы [28] (районы проживания, в том числе, и ногайцев). Постановлением Президиума ВЦИК от 22 февраля 1938 г. из ДАССР они были переданы в Орджоникидзевский край. Из их территории был образован Кизлярский автономный округ.

Ликвидация национальной государственности чеченцев и ингушей – Чечено-Ингушской АССР – жестоко отразилась на судьбе ногайского народа. Переданный под юрисдикцию вновь созданной согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 г. Грозненской области, Кизлярский округ лишился статуса автономного. В Грозненскую область также были включены ряд бывших районов ЧИАССР и Наурский район Ставропольского края.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. № 721/4 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» разделил Ногайскую степь. В состав ЧИАССР были включены Шелковской и Наурский районы (земли проживания ногайцев, не входившие до 1944 г. в состав ЧИАССР). Караногайский, Кизлярский, Крайновский, Тарумовский районы (земли проживания ногайцев) [29] и город Кизляр были переданы в состав Дагестанской АССР, Ачикулакский и Каясулинский районы (земли проживания ногайцев) – в состав Ставропольского края.

В обращении руководителя Тарковского ногайского общества Я.Б. Аджиева в федеральные органы власти отмечается: «Согласно этому Указу были разделены не только ногайцы, но и казаки Терского Казачьего Войска, и остальное русскоязычное население, веками проживавшее в тесном экономическом и культурном сотрудничестве в Ногайской степи. Этот Указ явился для ногайского народа не только антигуманным, но и репрессивным, приведшим к огромному демографическому дисбалансу, исчезновению самобытной культуры, образовательного уровня и всех других параметров жизни» [30]. Эту ситуацию отражали и демографические переписи 1926, 1939, 1959 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика численности ногайского населения в РСФСР по данным демографических переписей населения 1926, 1939, 1959 гг. [31]

1926		1939		1959	
Субъект	Ногайцы (чел.)	Субъект	Ногайцы (чел.)	Субъект	Ногайцы (чел.)
Всего в СССР	36 274	Всего в СССР	36 615	Всего в СССР	38 583
Всего в РСФСР, из них:	36 256	Всего в РСФСР, из них:	36 095	Всего в РСФСР, из них:	37 656
Дагестанская АССР	26 086	Дагестанская АССР	4 677	Дагестанская АССР	14 939
Северо-Кавказский край <i>в том числе:</i>	9 948	Орджоникидзевский (Ставропольский) край <i>в том числе:</i>	30 429	Ставропольский край <i>в том числе:</i>	17 595
Ставропольский округ	23				
Терский округ	2 654				
Армавирский округ	794				
Карачаевская АО	57	Карачаевская АО	713	Карачаево-Черкесская АО	8 903
Черкесская АО	6 206	Черкесская АО	6 156		
Кабардино-Балкарская АО	24				
Чеченская АО	81			Чечено-Ингушская АССР	4 123

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. территория расселения ногайцев находилась в составе и управлении разных административно-территориальных единиц Российской империи: Ставропольской губернии, Кубанской, Терской и Дагестанской областей.

Руководство Дагестанской АССР в 1920-е гг. проводило успешную политику, направленную на присоединение к республике Ногайской степи. На территории проживания ногайцев и караногайцев были проведены хозяйственно-политические кампании, социально-культурные мероприятия, связанные с переводом на оседлость кочевого и полукочевого населения Караногайского района.

Основная область расселения ногайцев – Ногайская степь – в ходе многочисленных административно-территориальных изменений и обменов разное время входила в состав одного из субъектов РСФСР на Северном Кавказе: сначала (с 1922 г. по февраль 1938 г.) – Дагестанской АССР, затем (с февраля 1938 г. по март 1944 г.) – Орджоникидзевского (Ставропольского) края, а с марта 1944 г. по январь 1957 г. – Грозненской области, и ногайский народ не был при этом разобщен.

Проблема разделенности этого народа связана с процессом восстановления в 1957 г. национальной государственности чеченцев и ингушей – Чечено-Ингушской АССР, в состав которой был включен населенный ногайцами Шелковской район. К Дагестанской АССР тогда же отошли Караногайский, Крайновский, Тарумовский, Кизлярский районы и город Кизляр, а к Ставропольскому краю – Ачикулакский и Каясулинский районы.

Ссылки и примечания:

1. Калиновская К.П., Марков Г.Е. Ногайцы: проблемы национальных отношений и культуры // Советская этнография. 1990. № 2. С. 21 ; Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988 ; Кельдасов Р.Б. Ногайцы: история, современность и проблемы // Народы Дагестана. 1999. № 3. С. 47–51 ; Керейтов Р.Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). Ставрополь, 1999 ; Его же. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь, 2009 ; Кидирниязов Д.С., Мусаурова З.К. Очерки истории ногайцев XV–XVIII вв. Махачкала, 2003 ; Кочекаев Б.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX в. Алма-Ата, 1973 ; Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему : материалы Первой междунар. науч.-практ. конф. (Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск, 2014 ; Рязанцев В.С. Миграция ногайцев в зеркале этнополитической ситуации в Ставрополье // Этнические проблемы современности. Вып. 5. Проблемы гармонизации межэтнических отношений в регионе. Ставрополь, 1999. С. 119 ; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001 ; Ялбулганов А.А. Ногайцы: этнографический альбом. СПб., 2010 ; Его же. Ногайцы: история расселения и демографии XVIII–XIX вв. М., 2016.
2. Алиева С.И. Появление ногайцев на Кавказе и обращение их в крымское подданство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2011/09/20/появление-ногайцев-на-кавказе-и-обращ/> (дата обращения: 07.02.2018) ; Её же. Ногайцы Северного Кавказа в XV–XVIII вв.: расселение, статус, этнополитические контуры // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему. С. 6–12 ; Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию. 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. М., 1937. С. 171 ; Alpargu M. XVI. Yüzyılın Ortasında Nogay Türkleri ve Ordaları. Ankara, 1996. S. 28–43 ; Idem. Nogaylar. İstanbul, 2007 ; Bayraktar H. Kırım Savaşı Sonrası Adana Eyaleti'ne Yapılan Nogay Göç ve İskânları // Bilig. 2008. Bahar. Sayı 45. S. 45–72 ; Csató É., Karakoç B. Noghay // The Turkic Languages / eds. L. Johanson, É. Csató. L. ; N. Y., 1998. S. 333–343 ; Ergönenç D. Nogay Türkçesi Grameri. Ses ve Şekil Bilgisi. Ankara, 2009 ; Gündüz A. XIX. Yüzyılda Kırşehir'e Yerleştirilen Nogay Muhacirleri (1861–1863) // Turkish Studies – International periodical for the languages, literature and history of Turkish or Turkic. 2012. Vol. 7, no. 1. P. 1217–1229 ; Jankowski H. Crimean Tatars and Noghays in Turkey // Türk Dilleri Araştırmaları. 2000. Sayı 10. S. 113–131 ; Karakoç B. Az Konuşurlu Bir Türk Dili: Nogayca ve Nogaylar Üzerine // Tehlikedeki Diller Dergisi. 2013. Cilt 2, sayı 2. S. 273–301 ; Kırımlı H. Türkiye'deki Kırım Tatar ve Nogay Köy Yerleşimleri. Ankara, 2012 ; Tavkul U. Kafkasya'daki Nogay Tatarlarının Etno-politik Durumları Üzerine Sosyolojik Bir Analiz // Kırım Dergisi. 2003. Sayı 11. S. 38–46.
3. Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000 ; Амангулова Р.С. Социально-экономическое развитие и политическое положение ногайцев Дагестана в XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2005 ; Лобжанидзе Ф.А. Ногайцы Северо-Западного Кавказа во внешней политике России во второй половине XVIII – 20-е гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2005 ; Ялбулганов А.А. Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX в. (проблемы социально-экономического строя) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995 ; и др.
4. Ялбулганов А.А. Ногайцы Северного Кавказа ...
5. Большая энциклопедия : словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания : в 20 т. / под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1903. Т. 13. С. 604.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Распределение населения по родному языку и уездам Российской империи, кроме губерний Европейской России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php (дата обращения: 07.02.2018).
7. В конце XIX в. «территория кочующих народов» (основное население по переписи 1897 г. – ногайцы (15 910 чел.), туркмены (14 805 чел.), калмыки (9 491 чел.)) относилась к Ставропольской губернии. С 1920 г. – Туркменский и Ачикулакский районы Ставропольской губернии.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи ...
9. Амангулова Р.С. Указ. соч.
10. Большая энциклопедия. СПб., 1908. Т. 21 (дополнительный том «Аанруд – Менгер»). С. 491–492.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 8. Ст. 5076, 5077, 5115, 5460.
12. ЦГА РД (Центр. гос. арх. Респ. Дагестан). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 79. Л. 168. Протокол заседания Президиума Дагобкома ВКП(б) от 11 ноября 1921 г. П. 4. О присоединении к ДАССР ногайцев и караногайцев.
13. Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 68.
14. Там же. С. 90.
15. Там же. С. 68.
16. Там же. С. 120.
17. Там же. С. 90.
18. Там же. С. 90, 101, 103, 120.
19. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2350. Протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) от 16 августа 1934 г. П. 4. О переводе на оседлость и о хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения – ногайцев Караногайского района ; Л. 86–89. Постановление Бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) от 16 августа 1934 г. «О переводе на оседлость и о хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения – ногайцев Караногайского района ДАССР» (по докладу специальной комиссии ДК ВКП(б) и бригады ВЦИК) (сов. секретно: приложение к протоколу Бюро № 23, п. 10).
20. Там же. Л. 95–97.
21. Там же. Л. 90.
22. Там же. Л. 91–94.
23. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2352. Особый сектор. Протоколы заседаний бюро Обкома ВКП(б) № 27–31 (25 сентября – 26 октября 1934 г.). Л. 85–87. Докладная записка т. Самурскому «О ходе выполнения решения ДК ВКП(б) от 16 августа 1934 г. по Караногайскому району».

24. Там же. Л. 86.
25. Там же. Л. 69. Протокол № 30 заседания бюро Дагобкома ВКП(б) от 15 октября 1934 г. п. 14 «Сообщение о ходе выполнения решения бюро ДК ВКП(б) по Караногайскому району от 16.08.1934 г.».
26. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4144. Л. 21. Отдел школ и науки Дагобкома ВКП(б). Докладные записки, справки, переписка о состоянии работы школ и реорганизации немецких и национальных школ.
27. Историко-архивный справочник ... С. 103.
28. ЦГА РД. Ф. Р-352. Оп. 2. Д. 9. Л. 4. См. также: Историко-архивный справочник ... С. 50, 102.
29. Историко-архивный справочник ... С. 102.
30. Из обращения руководителя Тарковского ногайского общества Я.Б. Аджиева (по вопросу положения ногайского и ряда других равнинных народов Дагестана) к Президенту РФ В. Путину, председателю Правительства РФ М. Фрадкову, председателю Госдумы РФ Б. Грызлову, полномочному представителю Президента РФ в ЮФО Д. Козаку, уполномоченному по правам человека при Президенте РФ В. Лукину, 4 ноября 2004 г. // Архив Министерства по национальной политике Республики Дагестан. Копия.
31. Всесоюзная перепись населения 1926, 1939, 1959 гг. Национальный состав населения СССР, населения РСФСР по регионам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (дата обращения: 07.02.2018).

References:

- Alieva, SI 2000, *Nogai people of the North-Western Caucasus in the historical processes of the 18th – early 20th centuries*, PhD thesis abstract, Armavir, (in Russian).
- Alieva, SI 2014, 'Nogai people of the North Caucasus in the 15th-18th centuries: resettlement, status, ethnopolitical outlines', *Nogaytsy: XXI vek. Istoriya. Yazyk. Kul'tura. Ot istokov k gryadushchemu*, pp. 6-12, Cherkessk, (in Russian).
- Alieva, SI 2018, *The appearance of the Nogais in the Caucasus and their conversion to Crimean citizenship*, viewed 07 February 2018, <<https://www.turkishnews.com/ru/content/2011/09/20/появление-ногайцев-на-кавказе-и-обращ/>>, (in Russian).
- Alpargu, M 1996, *XVI. Yüzyılın Ortasında Nogay Türkleri ve Ordaları*, Ankara, S. 28–43, (in Turkish).
- Alpargu, M 2007, *Nogaylar*, İstanbul, (in Turkish).
- Amangulova, RS 2005, *Social and economic development and political situation of the Nogais of Dagestan in the 19th – early 20th centuries*, PhD thesis abstract, Makhachkala, (in Russian).
- Bayraktar, H 2008, 'Kırım Savaşı Sonrası Adana Eyaleti'ne Yapılan Nogay Göç ve İskânları', *Bilig*, Bahar. Sayı 45. S. 45–72, (in Turkish).
- Csató, É, Karakoç, B, Johanson, L & Csató, É (eds.) 1998, 'Noghay', *The Turkic Languages*, London, New York. S. 333–343, (in Turkish).
- Ergöneç, D 2009, *Nogay Türkçesi Grameri. Ses ve Şekil Bilgisi*, Ankara, (in Turkish).
- Gündüz, A 2012, 'XIX. Yüzyılda Kırşehir'e Yerleştirilen Nogay Muhacirleri (1861–1863)', *Turkish Studies – International periodical for the languages, literature and history of Turkish or Turkic*, vol. 7, no. 1, pp. 1217–1229, (in Turkish).
- Historical and archival reference book of the administrative and territorial division of Dagestan for 1920-2000* 2008, Makhachkala, pp. 68, 90, 101-103, 120, (in Russian).
- Jankowski, H 2000, 'Crimean Tatars and Noghays in Turkey', *Türk Dilleri Araştırmaları*, Sayı 10. S. 113–131, (in Turkish).
- Jenkinson, A 1937, 'Journey to Central Asia. 1558-1560', *Angliyskiye puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI v.*, Moscow, p. 171, (in Russian).
- Kalinovskaya, KP & Markov, GE 1990, 'Nogai people: problems of national relations and culture', *Sovetskaya etnografiya*, no. 2, p. 21, (in Russian).
- Kalmykov, IKh, Kereyrov, RKh & Sikaliyev, Al-M 1988, *Nogai people. Historical and ethnographic essay*, Cherkessk, (in Russian).
- Karakoç, B 2013, 'Az Konuşurlu Bir Türk Dili: Nogayca ve Nogaylar Üzerine', *Tehlikedeki Diller Dergisi*, Cilt 2, sayı 2. S. 273–301, (in Turkish).
- Keldasov, RB 1999, 'Nogai people: history, modernity and problems', *Narody Dagestana*, no. 3, pp. 47-51, (in Russian).
- Kereyrov, RKh 1999, *Ethnic history of the Nogais (the problem of ethnogenetic connections of the Nogais)*, Stavropol, (in Russian).
- Kereyrov, RKh 2009, *Nogai people. Features of ethnic history and everyday culture*, Stavropol, (in Russian).
- Kidimiyazov, DS & Musaurova, ZK 2003, *Essays on the history of the Nogai people of the 15th-18th centuries*, Makhachkala, (in Russian).
- Kırımlı, H 2012, *Türkiye'deki Kırım Tatar ve Nogay Köy Yerleşimleri*, Ankara, (in Turkish).
- Kochekaev, BB 1973, *Social, economic and political development of the Nogai society in the 19th – early 20th centuries*, Alma-Ata, (in Russian).
- Lobzhanidze, FA 2005, *Nogai people of the North-Western Caucasus in the foreign policy of Russia in the second half of the 18th century – the 1820s*, PhD thesis abstract, Makhachkala, (in Russian).
- Nogai people: the 21st century. History. Language. Culture. From the origins to the future: the Proceedings of the First International Scientific Conference (Cherkessk, May 14-16, 2014)* 2014, Cherkessk, (in Russian).
- Ryazantsev, VS 1999, 'Migration of Nogai people in the reflection of the ethnopolitical situation in Stavropol', *Etnicheskiye problemy sovremennosti. Vyp. 5. Problemy garmonizatsii mezhetnicheskikh otnosheniy v regione*, Stavropol, p. 119, (in Russian).
- Tavkul, U 2003, 'Kafkasya'daki Nogay Tatarlarının Etno-politik Durumları Üzerine Sosyolojik Bir Analiz', *Kırım Dergisi*, Sayı 11. S. 38–46, (in Turkish).
- The Great Encyclopedia* 1908, St. Petersburg, vol. 21, pp. 491-492, (in Russian).
- Trepavlov, VV 2001, *History of the Nogai Horde*, Moscow, (in Russian).
- Yalbulganov, AA 1995, *Nogai people of the North Caucasus in the 18th – the first half of the 19 centuries (problems of the social and economic system)*, PhD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Yalbulganov, AA 2010, *Nogai people: an ethnographic album*, St. Petersburg, (in Russian).
- Yalbulganov, AA 2016, *Nogai people: a history of settlement and demography of the 18th-19th centuries*, Moscow, (in Russian).
- Yuzhakov, SN (ed.) 1903, *The Great Encyclopedia*, in 20 vols., St. Petersburg, vol. 13, p. 604, (in Russian).